

Естественно, люди, которые могли прийти сюда и взять на себя ответственность за обучение, не были стариками, которые знали только числа от одного до десяти. Тем более что такой старый охотник, даже если и не знал многого другого, то уж точно умел считать. Ведь это было необходимое знание для охоты, без которого не обходилось ни одно соревнование между охотничьими отрядами.

Узнав, что эта банда детей в пещере может более-менее бегло считать до тридцати, старый охотник, помимо удивления и изумления, испытал также некоторую радость и облегчение. Он любил учить людей, но, к сожалению, в горах, где он жил, дети в его обучении не нуждались.

Будучи в приподнятом настроении, сегодня старый охотник был очень усерден в своем обучении.

Детвора затихла, больше не требуя сменить учителя. Все внимательно слушали, как считать дальше. Шао Сюань в основном изучал письменность племени, эти дети учились считать, ну а самым скучающим в пещере, пожалуй, был Цезарь, свернувшийся калачиком на циновке.

Когда старый охотник уходил, он все еще был полон энтузиазма и ему не хотелось уходить. В предыдущие годы он приходил сюда всего два-три раза за зиму, а сейчас, когда он получал такое удовольствие от преподавания, он не мог спускаться с горы каждый день, даже если бы захотел. Поразмыслив, старый охотник оставил шкуру, которую держал в руках. Это была не та, что он показывал вначале, а другая, побольше, на которой было записано больше цифр и письменных знаков. Он велел Шао Сюаню хранить ее и сказал, что любой желающий может посмотреть, обратившись к нему.

Отверстия для вентиляции в этой части пещеры были заткнуты соломой, не пропуская свет. С наступлением зимы день и ночь в пещере стали неотличимы друг от друга, да и невозможно было поддерживать костер в пещере целый день. Дрова в пещере были, их принес воин пару дней назад, но их не хватило бы на то, чтобы жечь костер целыми днями.

Шао Сюань смотрел на костер и думал, что если бы в пещере было посветлее, то все было бы намного проще.

Цезарь лежал рядом с Шао Сюанем и грыз сырую рыбу, приготовленную пищу он не любил.

Мелкие рыбы зубы, которые оставались после еды в пещере, не годились для изготовления других инструментов, они были слишком малы. К тому же, они не могли выходить на охоту, поэтому охотничьи инструменты им были не нужны. Шао Сюань сделал из них несколько щеток, чтобы чистить шерсть Цезаря и причёсывать свои волосы.

В племени были расчески, но дети в пещере не очень интересовались причёсыванием, проблема внешнего вида была далеко не так важна, как проблема еды. У людей племени, независимо от пола, были и длинные волосы. Те, кому не нравились длинные волосы, обрезами их ножом, но здесь, в пещере, никто не собирался стричь детей, и они ходили как попало.

Более крупные рыбы зубы дети из пещеры разобрали на ожерелья.

Украшения из рогов, зубов или других частей тела добычи, имеющих видовые особенности, были в племени способом похвастаться своими охотничьими способностями. Некоторые воины дарили такие украшения своим возлюбленным девушкам, а женщины хвастались друг перед другом, у кого ожерелье из более ценных материалов, или перья на голове принадлежат более свирепой птице. Чем опаснее была добыча, тем больше зависти вызывало украшение из нее у людей племени.

Конечно, и дети тоже хвастались. У детей, живущих у подножия горы, ожерелья в основном были сделаны из рогов, зубов или каких-нибудь костей добычи, которую добывали их родители. У многих детей из пещеры давно не стало родителей, и им некому было подарить такие украшения. Поэтому, каждый раз, когда они ходили в племя, они очень завидовали другим детям, носящим украшения. Именно поэтому они часто ссорились с другими детьми племени.

Но теперь у них были ожерелья из зубов добычи, которую они сами поймали! Конечно, они были счастливы! Теперь у них тоже были ожерелья, не хуже, чем у других детей! Именно поэтому эти дети так любили рыбу и ожерелья из рыбьих зубов.

Шао Сюань не стал отбирать у них рыбы зубы, все большие, которые годились для изготовления ожерелий, он отдал другим детям. Когда Цзе Ба пошел навестить свою сестру, он взял с собой рыбы зубы, которые были больше, чем те, что были у него самого.

Всем было нелегко.

Пока Шао Сюань размышлял, как улучшить условия жизни в пещере, дети не особо переживали. Целыми днями они только и делали, что спали и ели, сидя у костра и делясь опытом счета. А Мо Эр каждый день тренировался с ножом. Счет он уже освоил, да и иероглифов знал больше, чем другие дети в пещере. Каждый день, как только разжигали костер, он шел в угол пещеры, где валялись рога, бросал в воздух камешек и бил по нему ножом. В конце концов, здесь не было ночных ласточек, на которых он мог бы практиковаться.

Поев, дети в пещере уснули. Дерево в костре почти прогорело, и Шао Сюань подбросил еще одно. Дождавшись, когда новый кусок дерева разгорится, он взял горящее полено и отправился вглубь пещеры.

На днях, когда он осматривал дальнюю часть пещеры, он обнаружил каменную комнату, заваленную всяким хламом. Каменная комната была очень грязной. Каменные горшки, которыми пользовались дети в пещере, Шао Сюань тоже нашел там. Но, кроме каменных горшков, тогда он ничего не разглядел. Сегодня у него было свободное время, и он решил сходить туда с факелом и посмотреть, не найдется ли там чего-нибудь полезного.

Хотя отверстия для вентиляции в спальном месте были заткнуты, в глубине пещеры все еще были щели и отверстия, соединявшие ее с внешним миром, и по мере продвижения вглубь, он чувствовал дуновение холодного ветра.

К счастью, ветер был несильным, и пламя лишь слегка вздрагивало, не гасло.

Шао Сюань плотнее завернулся в свою одежду из шкуры и продолжил идти вглубь, вспоминая дорогу. Цезарь следовал за ним по пятам.

В глубине пещеры было много каменных комнат, расположенных как ветви дерева. Каменная комната, заваленная хламом, была второй справа, если считать с конца. Она была довольно большой.

Все отверстия для вентиляции в каменной комнате были заложены. Шао Сюань освещал факелом груды хлама. Некоторые вещи явно использовались раньше, но потом дети в пещере, вероятно, обленились и просто ждали, когда племя выдаст им еду. Так что все эти инструменты и прочий хлам лежали здесь, покрываясь пылью.

Кроме нескольких каменных стульев и подставок под каменные горшки, Шао Сюаня ничего не заинтересовало.

Через некоторое время его взгляд упал на круглый диск из камня с плоским дном и краями высотой в палец.

— Чтобы класть еду? — подумал он, — зачем он нужен, если есть каменные горшки?

Он отложил диск в сторону и продолжил поиски. Но вдруг остановился и снова посмотрел на каменный диск. Прикинул его размеры на глаз, затем поднял факел и посмотрел на заложное отверстие для вентиляции.

Многие отверстия для вентиляции в этой каменной пещере были довольно большими, чтобы пропускать не только воздух, но и свет.

Шао Сюань несколько раз перевел взгляд с заложного отверстия для вентиляции на каменный диск, затем взял его и пошел обратно.

Подбросив дрова в костер, чтобы он разгорелся сильнее, Шао Сюань взял снега из толстого сугроба у входа в пещеру и положил его в каменный горшок. Каменный диск он вынес за соломенную штору, закрывавшую вход, и вылил в него растопленный снег. Немного подождав, Шао Сюань обнаружил, что вода замерзла.

Он занес диск в пещеру, нагрел края над огнем и перевернул. Ледяной диск выпал из диска.

Несколько детей, которые еще не спали, с любопытством наблюдали за действиями Шао Сюаня. Им было интересно, но вставать из-под теплых одеял из шерсти не хотелось. Они вытягивали шеи, пытаясь разглядеть, что он делает, но костер светил слабо, и они мало что видели.

Брать лед голыми руками было холодно, поэтому Шао Сюань завернул его в шкуру и, встав на камень, попросил Цзе вытащить всю солому, затыкавшую отверстие для вентиляции.

Как только отверстие для вентиляции освободилось, в пещеру ворвался холодный ветер. Дети ежились от холода, но Шао Сюань, стоявший у отверстия, чувствовал его сильнее всего. Его лицо онемело. Он поспешил вместе с Цзе вставить ледяной диск в отверстие для вентиляции.

Как и предполагал Шао Сюань, ледяной диск был почти такого же размера, как и отверстие для вентиляции, лишь чуть-чуть меньше, что позволило ему плотно вставить его внутрь.

Раньше Шао Сюань не понимал, зачем в отверстии для вентиляции сделано углубление. Теперь он понял — чтобы лед не выпадал. Оставшуюся щель можно было заткнуть соломой.

Когда ледяной диск был установлен, холодный ветер перестал проникать в пещеру, но свет проникал сквозь лед. Зимой солнце не было ярким, но все же давало достаточно света.

Шао Сюань не был в восторге от такого освещения, оно было далеко не идеальным, но дети были довольны.

Они смотрели на светящееся отверстие для вентиляции с открытыми ртами, будто окаменев.

"Оказывается, зимой тоже может быть светло", — подумали они.

Шао Сюань установил только один ледяной диск, остальные решил предоставить делать другим. Желающих нашлось много. Даже те, кто не хотел вставать с мест, теперь кутались в одеяла из шерсти и подходили поближе.

Проинструктировав их, как сделать еще один ледяной диск и установить его в другое отверстие для вентиляции, Шао Сюань оставил их и отправился обратно в каменную комнату. Каждому ребенку не терпелось самому попробовать, и Шао Сюань решил разделить их на группы по пять человек. Чтобы добраться до высоких мест, они вставали друг другу на плечи.

Шао Сюань предупредил их, чтобы они были осторожны и не разбили диски. Известно, сколько лет они здесь пролежали, но в последние годы ими точно не пользовались.

Убедившись, что с детьми все в порядке, Шао Сюань с факелом вернулся в каменную комнату, заваленную хламом. Он нашел еще четыре круглых диска, но только один из них был целым, остальные были сломаны.

Взяв второй круглый диск, он сделал из него ледяной диск и установил его в отверстие для вентиляции в этой каменной комнате. Теперь ему не нужен был факел, чтобы видеть, что находится в комнате.

Дети все еще были заняты изготовлением ледяных дисков, а Шао Сюань продолжал рыться в хламе в поисках чего-нибудь полезного.

Вдруг он задел рукой каменную стену, и с нее посыпалась каменная пудра.

Шао Сюань удивился, в других частях пещеры стены были нормальными. Он наклонился и внимательно осмотрел стену. Оказалось, что она покрыта каким-то слоем, похожим на каменную пудру.

Он видел, как люди в племени используют подобный способ, чтобы защитить дерево от насекомых и гниения, но зачем это нужно в пещере, да еще и в горах? И, судя по всему, это было сделано очень давно.

Когда-то это покрытие, наверное, было плотным, но с тех пор, как племя перебралось из пещеры, прошло очень много времени. Слой каменной пудры на стенах стал рыхлым, кое-где он осыпался, и его легко можно было стереть рукой.

Достав каменный нож, Шао Сюань соскреб каменную пудру со стены. В свете, проникавшем сквозь ледяной диск, он увидел на стене узор.

На стене была изображена женщина, державшая в руках кувшин с широким горлом и узким дном. На кувшине был нанесен узор. Шао Сюань никогда не видел, чтобы в племени кто-то пользовался подобными сосудами. Люди племени всегда предпочитали практичность красоте.

"Возможно, у людей, живущих в горах, такие есть", — подумал Шао Сюань.

Он стер еще немного каменной пудры и увидел на стене изображение десятка воинов с луками и стрелами, преследующих добычу.

Шао Сюань помнил, как Ланга рассказывал ему, что люди племени редко пользуются луком, потому что нет подходящего материала, чтобы сделать лук, способный выдержать силу руки тотемного воина. Те луки, что делают сейчас, используются только для ловушек и чтобы подгонять добычу во время охоты, но не для стрельбы. А на этих наскальных рисунках у каждого воина в руках был большой лук!

Шао Сюань уже хотел было соскрести ножом каменную пудру с других участков стены, чтобы посмотреть, какие еще рисунки скрыты под ней, но потом передумал. Он принес воды и аккуратно протер стену шкурой, смоченной в воде. Ему показалось, что рисунки на стенах этой каменной комнаты могут рассказать ему много интересного.